

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья
<https://doi.org/10.11621/TEP-23-23>

УДК 159.9.07, 159.922.8

Культура безопасности молодежи: феноменология, методы оценки, типология

Е.В. Леонова^{✉1}, А.В.Хавыло²

¹Техническая академия Росатома, Обнинск, Российская Федерация

²Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга, Российская Федерация

[✉]e.v.leonova@mail.ru

Резюме

Актуальность исследования культуры безопасности (КБ) молодежи в различных сферах жизнедеятельности обусловлена существенным изменением структуры рисков с развитием интернета и цифровых технологий.

Целью эмпирического исследования являлось определение личностной и субъектной обусловленности КБ молодежи на фоне гендерной специфики, а также выделение типов КБ молодежи на основе отношения к различным видам безопасности.

Выборка. В исследовании приняли участие 1469 студентов вузов (545 юношей, 924 девушки, средний возраст 20,34 года).

Методы. Использовались стандартизированные методики TIPI-RU, Brief-Cope, RFQ, СЖО, методика оценки способов самоутверждения, а также разработанная авторами методика оценки КБ и ее компонентов (общественной, личной, финансовой безопасности и безопасности данных). Анализ данных производился с помощью многомерных статистических методов (дисперсионный анализ, факторный анализ, кластерный анализ, корреляционный анализ), использовались t-критерий Стьюдента и F-критерий Фишера.

Результаты исследования указывают на определенные гендерные различия в культуре безопасности молодежи. У девушек значимо выше индикатор личной безопасности, тогда как юноши доминируют по всем остальным компонентам и интегральному показателю КБ. Выявленные 4 типа КБ различаются по личностным характеристикам, осмысленности жизни, предпочитаемым копинг-стратегиям, фокусу регуляции и способам самоутверждения.

Выводы. Показано, что культура безопасности молодежи в большей степени является следствием осмысления (а также обучения), чем личностно обусловленным феноменом. Обоснована целесообразность индивидуально-ориентированного применения проактивного подхода к формированию КБ у студентов вуза.

Ключевые слова: культура безопасности, молодежь, риски, субъектность, копинг-стратегии, фокус регуляции, студенты вуза.

Для цитирования: Леонова Е.В., Хавыло А.В. Культура безопасности молодежи: феноменология, методы оценки, типология // Теоретическая и экспериментальная психология. 2023. № 3 (16). С. 129–161. <https://doi.org/10.11621/TEP-23-23>

DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY

Scientific Article

<https://doi.org/10.11621/TEP-23-23>

Safety culture of young people: phenomenology, assessment methods, typology

Elena V. Leonova^{✉1}, Alexey V. Khavylo²

¹Rosatom Technical Academy, Obninsk, Russian Federation

²Tsiolkovskiy Kaluga State University, Kaluga, Russian Federation

[✉]e.v.leonova@mail.ru

Abstract

Background. The relevance of studying the youth safety culture (SC) in various spheres of life is due to a significant change in the structure of risks coming along with the development of Internet and digital technologies.

Objective. The empirical study had its purpose to reveal the intrapersonal and subjective determinants of the youth SC taking into consideration its gender specificity, as well as to describe the types of youth SC as per the attitude to different safety components.

Sample. The study involved 1469 university students (545 boys, 924 girls, mean age 20.34 years).

Methods. The study implemented the standardized questionnaires TIPI-RU, Brief-Cope, PIL, RFQ, assessments of self-confirmation patterns as well as ad hoc developed technique for evaluating the youth SC and its components (public, personal, financial, and data security). Data analysis was carried out using multivariate statistical methods (ANOVA (Analysis of Variance), factor analysis, cluster analysis, correlation analysis), Student's t-test and Fisher's F-test.

Results of the study revealed certain gender differences in the youth SC: young women have a significantly higher indicator of personal safety, while young men dominate in all other components and the integral indicator of SC. Cluster analysis allowed for identifying 4 types of SC according to the rates of different SC components. The revealed types of SC differ in the personality characteristics, meaningfulness of life, preferred coping strategies, focus of regulation, and self-confirmation patterns.

Conclusion. It was established that youth security culture is more a consequence of comprehension (as well as learning) than a personality conditioned phenomenon. The

study substantiated the expediency of individually oriented proactive approach to the formation of the students' SC.

Keywords: youth, safety culture, risks, human agency, coping, regulatory focus, university students.

For citation: Leonova, E.V., Khavylo, A.V. (2023). Safety culture of young people: phenomenology, assessment methods, typology. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya (Theoretical and experimental psychology)*, 3 (16), 129–161. <https://doi.org/10.11621/TEP-23-23>

Введение

В XXI веке понятие культуры безопасности (КБ) активно применяется практически во всех сферах жизнедеятельности и рассматривается как совокупность установок, личностных качеств, знаний и поведенческих навыков, которые способствуют предупреждению рисков различной природы. Риск как социально-психологический конструкт, в свою очередь, неразрывно связан с культурными и социальными нормами. Дебора Луптон (Lupton, 2006) выделяет три направления концептуализации риска в социологии и антропологии, называя их, соответственно, подход «общества риска» (Beck, 1999, 2008; Giddens, 1991, 2013), «культурный/символический» подход (Douglas, Wildavsky, 1983) и «государственный» подход (Foucault, 2008). В контексте настоящей статьи представляет интерес второй подход, в рамках которого внимание исследователей сосредоточено на том, как риски определяются сообществами в целях сохранения согласованности и стабильности групп и как проводится демаркация границ отклонения и нарушения норм. Следствием данного подхода является социальная, а также возрастная обусловленность представлений о риске и безопасном поведении, в том числе у молодежи (Wanke, Piejko-Płonka, Deutschmann, 2020). Вопросы безопасности — индивидуальной, социальной, финансовой, цифровой — становятся в последнее время всё более актуальными в условиях современных глобальных вызовов.

Н.Е. Харламенкова с соавторами в контексте рассмотрения человека как субъекта жизни предлагает использовать понятие «психологическая безопасность» (Харламенкова и др., 2017). Его субъектная обусловленность раскрывается в исследовании А.Л. Журавлёва и Н.В. Тарабриной, в котором психологическая безопасность определяется как интегральная характеристика субъекта, отражающая уровень удовлетворенности его базовой потребности в безопасности и степень переживания психологического благополучия или неблагополучия (Журавлев и др., 2012). «Отношение субъекта к миру как мотивационная и когнитивная составляющие психологической безопасности выражается в виде общей и частной жизненных установок. Общая установка связана с осмысленностью жизни субъектом (смыслом жизни); частная установка возникает на конкретную ситуацию (событие) и сопряжена с оценкой этой ситуации как опасной (угрожающей) или безопасной» (Харламенкова, 2019b, с. 32). Данное положение обуславливает связь

отношения человека к различным аспектам безопасности с его субъектными качествами, в первую очередь — с осмысленностью жизни. Внутренняя позиция субъекта по отношению к потенциальным рискам имеет непосредственное отношение к сформированности культуры безопасности.

Понятие культуры безопасности начало активно использоваться в последней четверти XX века применительно к персоналу предприятий с потенциально опасным производством, в первую очередь, к работникам атомной отрасли. В 1986 году Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) впервые объединило понятия «культура» и «безопасность» в ходе анализа причин и последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Ряд авторов (Абрамова, 2009; Дятлов, 2003; Карпан, 2006 и другие) отмечают, что именно отсутствие культуры безопасности персонала стало причиной Чернобыльской аварии. Как отмечается в документе МАГАТЭ №75-INSAG-3 (*Основные принципы безопасности атомных электростанций. Доклад Международной консультативной группы по ядерной безопасности, 1989*), культура безопасности на атомных станциях связана с ответственностью и преданностью делу всех, кто занимается деятельностью, влияющей на безопасность. В качестве ключевого элемента культуры безопасности указывается направленное на безопасность мышление, которое формирует внутреннюю критическую позицию, исключает безразличие и побуждает к совершенствованию, развивает чувство личной ответственности и общее саморегулирование в вопросах безопасности.

Сегодня культура безопасности стала неотъемлемой частью общей культуры человека, связанной с «особенностями человеческой деятельности, с качественным своеобразием различных ее проявлений, в том числе — с особенностями сознания и поведения в конкретных сферах жизни» (Толмачёва, 2022, с. 32). Важной составляющей культуры безопасности является внутренняя установка человека, нормы поведения, ценности, правила и компетенции, которые регулируют деятельность, связанную с рисками (Цейко, 2015).

Современная молодежь сталкивается с множеством угроз, связанных с безопасностью: наркотики, алкоголизм, насилие, экстремизм, терроризм, киберпреступность, рискованное поведение и др. Особенности поведения молодежи в ситуациях риска (вплоть до асоциального поведения) обуславливаются такими личностными качествами, как излишняя самоуверенность, доминантность, низкая самокритичность, склонность к импульсивным и рискованным поступкам (Кириллова, 2017). Определенными индикаторами вектора направленности поведения подростков и молодежи, в том числе, в ситуациях риска, являются способы регуляции (в соответствии с моделью Э.Т. Хиггинса) и самоутверждения (Гершкович и др., 2019; Киреева, Дубовицкая, 2011).

Как уже отмечалось выше, в исследованиях психологической безопасности и особенностей культуры безопасности важна роль субъектных качеств. Особое значение в формировании субъектности отводится юношескому возрасту. В этом возрасте, по В.И. Слободчикову, изменяется отношение к будущему (оценка настоящего с позиций будущего), субъектность выходит на новый уровень, что часто

связано с преодолением социально-ролевых ожиданий (Слободчиков, 1991). Самоопределение в жизни и профессии как цель прохождения юношеского кризиса требует разрешения противоречий между идеальным и реальным Я, а также между сложившимися интересами, стремлениями и актуальными возможностями и обстоятельствами. Одним из новообразований субъектности в этом возрасте является сформированность образа Я, самосознания, мировоззрения (Леонова, 2016, с. 18).

Таким образом, под культурой безопасности молодежи в настоящем исследовании мы будем понимать внутреннюю установку на безопасное поведение в различных ситуациях потенциального риска, обусловленную личностными особенностями, субъектными качествами, способами регуляции и самоутверждения.

Мы полагаем, что культура безопасности молодых людей может отличаться в зависимости от области потенциального риска, следствием чего могут быть различные типы отношения и поведения молодых людей в области собственной безопасности. Целью эмпирического исследования являлось определение типов молодых людей в контексте их отношения к разным видам безопасности, а также выявление личностных особенностей, субъектных качеств, способов регуляции и самоутверждения, а также способов совладания со стрессом каждого из выделенных типов молодых людей.

Выборка

В исследовании приняли участие 1469 студентов (545 юношей, 924 девушки, средний возраст 20,34 года, ст. отклонение 2,14 года), обучающихся в трех ведущих вузах Калужской области.

Методы

Оценивались личностные качества (TIPI-RU) (Сергеева, Кириллов, Джумагулова, 2016), копинг-стратегии (Brief-Cope) (Крюкова, Екимчик, Опекина, 2019; Carver, 1997), а также субъектные качества студентов: осмысленность жизни (СЖО) (Леонтьев, 1992; Осин, Кошелева, 2010), фокус регуляции (RFQ) (Гершкович и др., 2019) и особенности самоутверждения (Киреева, Дубовицкая, 2011).

Оценка культуры безопасности производилась с помощью авторской методики, основанной на самоидентификации респондентов с персонажами разработанных кейсов (методика представлена в Приложении). Разработка этого инструмента представляла собой отдельную задачу. Исходя из предыдущего опыта исследований в этой области, авторами было принято решение представить пункты методики в виде кейсов. Для разработки кейсов привлекались студенты института психологии КГУ им. К.Э. Циолковского, которые описали типичные для студента ситуации риска. Первоначальный набор содержал 19 кейсов, каждый из которых представлял собой определенный поступок человека, сопряженный с риском в той или иной сфере.

Используемые в исследовании кейсы затрагивали различные сферы жизнедеятельности человека. Авторы поставили задачу выделить отдельные компоненты КБ на основе эмпирических данных. Был выполнен факторный анализ (исполь-

зовался полихорический коэффициент корреляции), по результатам которого была выделена четырехфакторная структура. На основе интерпретации авторами нагрузок отдельных кейсов внутри каждого фактора была выделена следующая структура компонентов КБ: личная безопасность (ЛБ), общественная безопасность (ОБ), финансовая безопасность (ФБ) и безопасность персональных данных (ДБ). Поскольку результаты факторного анализа не позволяют однозначно отнести тот или иной кейс к конкретному компоненту КБ, было проведено дополнительное онлайн-исследование с использованием метода экспертных оценок. В качестве экспертов выступили студенты ($N = 81$). Респондентам было предложено отнести каждый кейс к одному или нескольким компонентам КБ (выделенным на основе факторного анализа). В итоге, кейс относился к определенной категории (компоненту КБ) при выполнении двух условий: 1) если эксперты однозначно относили его к данному блоку (больше $2/3$ опрошенных сопоставляли кейс с одним и тем же компонентом КБ); 2) если его факторная нагрузка на соответствующий фактор была достаточно велика (больше $0,4$). В конечном итоге, в каждой категории было оставлено по три кейса — всего 12 кейсов.

Анализ данных производился с помощью многомерных статистических методов (дисперсионный анализ, факторный анализ, кластерный анализ, корреляционный анализ), также использовались t -критерий Стьюдента и F -критерий Фишера.

Результаты

1. Гендерная специфика культуры безопасности студентов

С целью оценки гендерной спецификации культуры безопасности и принятия решения о допустимости дальнейшего анализа данных в объединенной выборке, на первом этапе нами были проанализированы гендерные различия а) компонентов КБ (табл. 1) и б) личностных характеристик, копинг-стратегий и субъектных качеств (табл. 2).

Таблица 1. Различия между юношами и девушками по компонентам культуры безопасности

Компоненты КБ	юноши		девушки		Значение t -критерия Стьюдента
	М	σ	М	σ	
Общественная безопасность	6,3	2,9	6,0	2,9	1,9 ($p = 0,064$)
Личная безопасность	6,6	2,4	7,1	2,4	3,4*
Безопасность данных	7,1	2,4	6,6	2,3	4,5***
Финансовая безопасность	7,9	2,4	6,7	2,3	9,5***
Культура безопасности — интегральный показатель	28,0	7,1	26,4	6,7	4,3***

Обозначения: М — среднее значение, σ — стандартное отклонение, * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$

Table 1. Differences between young men and women in safety culture components

SC components	Young Men		Young Women		Student's t-test
	M	σ	M	σ	
Public security	6.3	2.9	6.0	2.9	1.9 (p = 0.064)
Personal security	6.6	2.4	7.1	2.4	3.4*
Personal data security	7.1	2.4	6.6	2.3	4.5***
Financial security	7.9	2.4	6.7	2.3	9.5***
Safety culture — integral indicator	28.0	7.1	26.4	6.7	4.3***

M — mean; σ — standard deviation; * p < 0.05; *** p < 0.001

Анализ таблицы 1 показывает, что по выраженности компонентов КБ общественная безопасность стоит на последнем месте как у девушек, так и у юношей. При этом у юношей доминирует финансовая безопасность, а у девушек — личная. Установлены статистически значимые гендерные различия между компонентами КБ: у девушек значимо выше показатель личной безопасности, тогда как юноши доминируют по другим компонентам (всем, кроме общественной безопасности) и интегральному показателю КБ.

Сопоставление личностных характеристик (табл. 2) показало, что девушки в целом по сравнению с юношами более добросовестны, экстравертны, дружелюбны и открыты новому опыту, но в то же время менее эмоционально стабильны. Также выявлены гендерные различия по выраженности отдельных копинг-стратегий: девушкам более свойственны эмоционально-ориентированные копинги (поиск эмоциональной поддержки и выплеск эмоций), тогда как юношам — юмор. По составляющим осмысленности жизни (цели в жизни, процесс, результат) различий между юношами и девушками не выявлено, но по обоим локусам контроля у девушек значимо более высокие показатели.

Таблица 2. Различия между юношами и девушками по личностным качествам, осмысленности жизни, копинг-стратегиям

Показатели	юноши		девушки		Значение t-критерия Стьюдента
	M	σ	M	σ	
Личностные качества (TIPI-RU)					
Экстравертность	9,6	2,9	9,9	2,8	2,1*
Дружелюбие	8,5	2,2	9,4	2,3	7,5***

Добросовестность	10,3	2,6	11,2	2,5	6,9***
Эмоциональная стабильность	9,9	2,8	8,1	3,0	11,9***
Открытость опыту	9,6	2,5	10,0	2,5	3,0**
Осмысленность жизни (СЖО)					
Цели в жизни	27,80	7,26	27,86	7,72	-0,14
Процесс	25,80	6,88	26,44	7,15	-1,68
Результат	23,79	6,12	23,91	6,25	-0,35
Локус контроля Я	19,48	4,53	20,21	4,45	-3,02**
Локус контроля жизнь	28,15	7,04	29,00	7,11	-2,21*
Интегральный показатель СЖО	93,03	20,48	94,58	20,94	-1,38
Копинг-стратегии (Brief-Cope)					
Самоотвлечение	5,24	1,45	5,77	1,50	-6,61***
Активный копинг	6,61	1,29	6,60	1,30	0,19
Отрицание	3,03	1,56	3,22	1,60	-2,21*
Использование психоактивных веществ	2,68	1,43	2,59	1,25	1,32
Поиск эмоциональной поддержки	5,16	1,70	5,98	1,72	-8,91***
Поиск инструментальной поддержки	5,11	1,68	5,44	1,85	-3,37***
Избегание	3,23	1,49	3,24	1,47	-0,10
Выражение (выплеск) эмоций	4,54	1,60	5,27	1,73	-8,09***
Позитивная переоценка	6,10	1,60	6,25	1,61	-1,75
Планирование	6,33	1,45	6,22	1,46	1,38
Юмор	5,93	1,65	5,55	1,77	4,04***
Принятие	6,39	1,28	6,33	1,27	0,80
Уход в религию	3,10	1,70	3,33	1,80	-2,40*
Самообвинение	5,42	1,54	5,41	1,76	0,05

Обозначения: М — среднее значение, σ — стандартное отклонение, * $p < 0.05$; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$

Table 2. Differences between young men and women in Personality traits, Purpose-in-Life, Copings

Indicators	Young Men		Young Women		Student's t-test
	M	σ	M	σ	
Personality traits (TIPI-RU)					
Extraversion	9.6	2.9	9.9	2.8	2.1*
Agreeableness	8.5	2.2	9.4	2.3	7.5***
Conscientiousness	10.3	2.6	11.2	2.5	6.9***
Neuroticism	9.9	2.8	8.1	3.0	11.9***
Openness to experience	9.6	2.5	10.0	2.5	3.0**
Purpose-in-Life (PIL)					
Goals in life	27.80	7.26	27.86	7.72	-0.14
Process	25.80	6.88	26.44	7.15	-1.68
Result	23.79	6.12	23.91	6.25	-0.35
Locus of control — I	19.48	4.53	20.21	4.45	-3.02**
Locus of control — life	28.15	7.04	29.00	7.11	-2.21*
PIL	93.03	20.48	94.58	20.94	-1.38
Copings (Brief-Cope)					
Self-distraction	5.24	1.45	5.77	1.50	-6.61***
Active coping	6.61	1.29	6.60	1.30	0.19
Denial	3.03	1.56	3.22	1.60	-2.21*
Substance use	2.68	1.43	2.59	1.25	1.32
Use of emotional support	5.16	1.70	5.98	1.72	-8.91***
Use of instrumental support	5.11	1.68	5.44	1.85	-3.37***
Behavioral disengagement	3.23	1.49	3.24	1.47	-0.10
Venting	4.54	1.60	5.27	1.73	-8.09***
Positive reframing	6.10	1.60	6.25	1.61	-1.75
Planning	6.33	1.45	6.22	1.46	1.38
Humor	5.93	1.65	5.55	1.77	4.04***
Acceptance	6.39	1.28	6.33	1.27	0.80
Religion	3.10	1.70	3.33	1.80	-2.40*
Self-blame	5.42	1.54	5.41	1.76	0.05

M — mean; σ — standard deviation; * $p < 0.05$; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$

Выявленные статистически значимые различия привели к решению о проведении дальнейшего анализа отдельно в выборках юношей и девушек.

2. Анализ связи компонентов культуры безопасности с личностными особенностями и копинг-стратегиями в выборках юношей и девушек

Для определения личностной и субъектной обусловленности культуры безопасности юношей и девушек нами был проведен корреляционный анализ, результаты которого представлены в табл. 3 и 4.

Таблица 3. Взаимосвязь компонентов культуры безопасности с личными и субъектными качествами в выборке юношей (значения коэффициентов корреляции Пирсона)

	ОБ	ЛБ	БД	ФБ	КБ
Личностные качества (TIPI-RU)					
Экстравертность	-0,002	0,11*	0,03	0,10*	0,08
Дружелюбие	0,10*	0,10*	0,04	0,02	0,10*
Добросовестность	0,05	0,17***	-0,01	0,08	0,10*
Эмоциональная стабильность	-0,007	0,10*	0,06	0,05	0,07
Открытость опыту	-0,003	0,03	0,00	-0,03	-0,002
Осмысленность жизни (СЖО)					
Цели в жизни	0,15***	0,23***	0,11**	0,13**	0,22***
Процесс	0,12**	0,23***	0,1*	0,14**	0,21***
Результат	0,10*	0,23***	0,12**	0,16***	0,21***
Локус контроля Я	0,11**	0,27***	0,13**	0,16***	0,24***
Локус контроля жизнь	0,12**	0,23***	0,12**	0,14***	0,21***
Интегральный показатель СЖО	0,13**	0,26***	0,13**	0,15***	0,24***

Обозначения: ЛБ — личная безопасность, ОБ — общественная безопасность, ФБ — финансовая безопасность, БД — безопасность персональных данных, КБ — интегральный показатель культуры безопасности.

* $p < 0.05$; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$

Table 3. Pearson correlations between safety culture components and personal traits/PIL in Young Men sample

	PubS	PersS	DS	FinS	SC
Personality traits (TIPI-RU)					
Extraversion	-0.002	0.11*	0.03	0.10*	0.08

Agreeableness	0.10*	0.10*	0.04	0.02	0.10*
Conscientiousness	0.05	0.17***	-0.01	0.08	0.10*
Neuroticism	-0.007	0.10*	0.06	0.05	0.07
Openness to experience	-0.003	0.03	0.00	-0.03	-0.002
Purpose-in-Life (PIL)					
Goals in life	0.15***	0.23***	0.11**	0.13**	0.22***
Process	0.12**	0.23***	0.1*	0.14**	0.21***
Result	0.10*	0.23***	0.12**	0.16***	0.21***
Locus of control — I	0.11**	0.27***	0.13**	0.16***	0.24***
Locus of control — life	0.12**	0.23***	0.12**	0.14***	0.21***
PIL	0.13**	0.26***	0.13**	0.15***	0.24***

PersS — personal security; **PubsS** — public security; **FinS** — financial security; **DS** — personal data security; **SC** — an integral indicator of safety culture; * $p < 0.05$; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$

Таблица 4. Взаимосвязь компонентов культуры безопасности с личными и субъектными качествами в выборке девушек (значения коэффициентов корреляции Пирсона)

	ОБ	ЛБ	БД	ФБ	КБ
Личностные качества (TIPI-RU)					
Экстравертность	-0,04	0,10**	0,02	0,007	0,03
Дружелюбие	0,04	0,13***	0,02	-0,09**	0,04
Добросовестность	0,08*	0,21***	0,03	0,004	0,12***
Эмоциональная стабильность	0,05	0,13***	0,06	0,03	0,10**
Открытость опыту	0,06	0,08*	0,11***	0,02	0,10**
Осмысленность жизни (СЖО)					
Цели в жизни	0,09**	0,20***	0,11***	0,05	0,16***
Процесс	0,12***	0,23***	0,12***	0,05	0,19***
Результат	0,09**	0,24***	0,09**	0,06	0,17***
Локус контроля Я	0,11***	0,23***	0,08*	0,06	0,17***
Локус контроля жизнь	0,11***	0,24***	0,08*	0,05	0,17***
Интегральный показатель СЖО	0,12***	0,25***	0,11***	0,06	0,20***

Обозначения: **ЛБ** — личная безопасность, **ОБ** — общественная безопасность, **ФБ** — финансовая безопасность, **ДБ** — безопасность персональных данных, **КБ** — интегральный показатель культуры безопасности, * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$

Table 4. Pearson correlations between safety culture components and personal traits/PIL in Young Women sample

	PubS	PersS	DS	FinS	SC
Personality traits (TIPI-RU)					
Extraversion	-0.04	0.10**	0.02	0.007	0.03
Agreeableness	0.04	0.13***	0.02	-0.09**	0.04
Conscientiousness	0.08*	0.21***	0.03	0.004	0.12***
Neuroticism	0.05	0.13***	0.06	0.03	0.10**
Openness to experience	0.06	0.08*	0.11***	0.02	0.10**
Purpose-in-Life (PIL)					
Goals in life	0.09**	0.20***	0.11***	0.05	0.16***
Process	0.12***	0.23***	0.12***	0.05	0.19***
Result	0.09**	0.24***	0.09**	0.06	0.17***
Locus of control — I	0.11***	0.23***	0.08*	0.06	0.17***
Locus of control — life	0.11***	0.24***	0.08*	0.05	0.17***
PIL	0.12***	0.25***	0.11***	0.06	0.20***

PersS — personal security; **PubS** — public security; **FinS** — financial security; **DS** — personal data security; **SC** — an integral indicator of safety culture; * $p < 0.05$; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$

Наше предположение о связи культуры безопасности с субъектными качествами (оцениваемыми с помощью теста СЖО) в целом подтвердилось, но выявилась интересная гендерная специфика: если в выборке юношей все составляющие осмысленности жизни положительно коррелируют со всеми компонентами культуры безопасности (при этом наиболее сильные связи с личной безопасностью), то в выборке девушек выделяется компонент финансовой безопасности, который оказался совершенно не связан ни с одним показателем осмысленности жизни. Данный факт в некоторой мере согласуется с выявленной обратной корреляционной связью ФБ с показателем дружелюбия в выборке девушек. Также отметим, что взаимосвязь КБ с личностными чертами наиболее характерна для личной безопасности как в выборке юношей, так и в выборке девушек, а для других компонентов КБ связи единичны и выражены в гораздо меньшей степени по сравнению с корреляциями с осмысленностью жизни. Данный факт свидетельствует о том, что культура безопасности в социальной, финансовой сферах и в сфере контроля данных в большей степени является следствием осмысления (а также обучения), чем личностно обусловленным феноменом.

3. Типы культуры безопасности молодежи

Кластерный анализ полученных данных (методом Ксредних) позволил выделить типы культуры безопасности в соответствии с выраженностью тех или иных компонентов КБ. Так, в выборке юношей было выявлено 4 устойчивых кластера (рис. 1), а в выборке девушек — 3 кластера (рис. 2). В обеих выборках определены по три схожих по содержанию кластера К1, К2, К3, а также дополнительный кластер К4 в выборке юношей:

— К1 (тип «осторожные»; $N_m = 98, N_{ж} = 322$) — с более высокими (для каждой гендерной категории) показателями по всем составляющим культуры безопасности (КБ).

— К2 (тип «легкомысленные»; $N_m = 147, N_{ж} = 356$) — с более низкими показателями по всем составляющим КБ.

— К3 (тип «осторожные эгоисты»; $N_m = 135, N_{ж} = 246$) — с низкими показателями по отношению к общественной безопасности, но с достаточно высокими — по личной, финансовой безопасности и безопасности данных.

— К4 (тип «идейные»; $N_m = 165$) — с высокими показателями по компоненту общественной безопасности на фоне остальных компонентов КБ — только в выборке юношей, в выборке девушек подобный кластер не определяется.

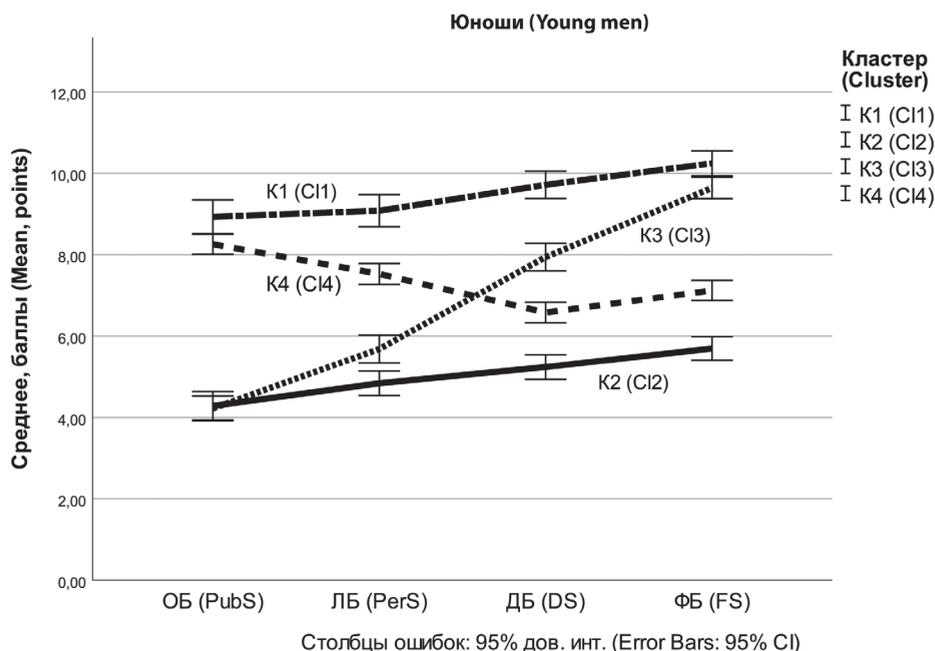

Рис. 1. Кластеры юношей. ОБ — общественная безопасность, ЛБ — личная безопасность, ДБ — безопасность данных, ФБ — финансовая безопасность

Fig. 1. Young men' clusters (mean; 95% CI). PerS — personal security; PupS — public security; FS — financial security; DS — personal data security

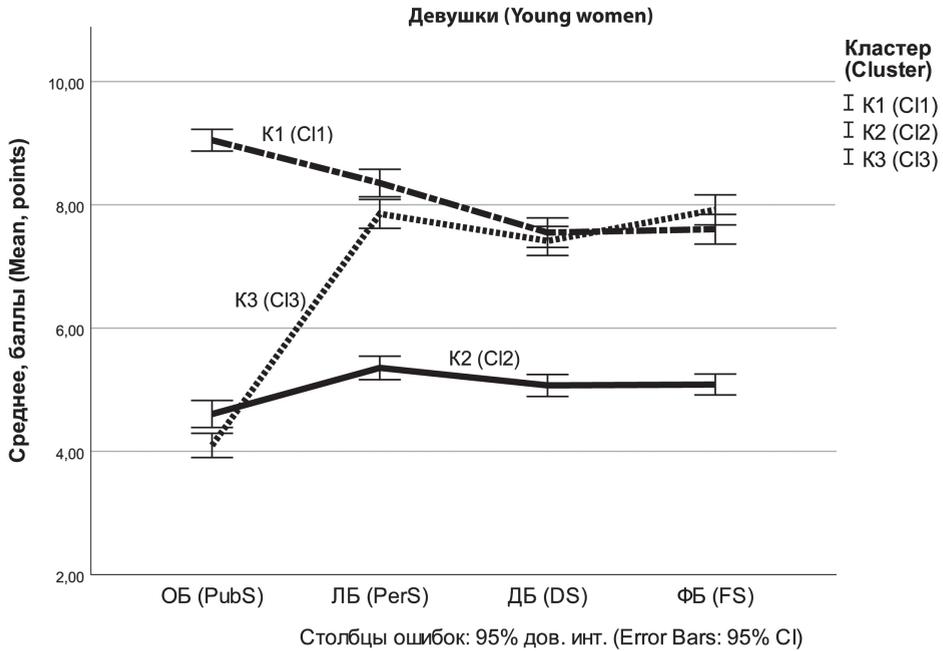

Рис. 2. Кластеры девушек. ОБ — общественная безопасность, ЛБ — личная безопасность, ДБ — безопасность данных, ФБ — финансовая безопасность

Fig. 2. Young women's clusters (mean; 95% CI). PerS — personal security; PubS — public security; FS — financial security; DS — personal data security

Следует отметить, что распределение по кластерам как юношей, так и девушек относительно равномерно, без явного доминирования какого-либо кластера по количеству респондентов.

Дисперсионный анализ кластеров как в выборке юношей, так и в выборке девушек показал достоверность различий между кластерами по составляющим культуры безопасности (табл. 5).

Таблица 5. Результаты дисперсионного анализа различий между кластерами в выборках юношей и девушек

Компоненты КБ	Between SS	df	Within SS	df	F-критерий
Юноши					
ОБ	2486,66	3	1943,14	541	230,78***
ЛБ	1316,03	3	1873,86	541	126,65***
БД	1319,99	3	1740,50	541	136,77***
ФБ	1761,47	3	1424,14	541	223,05***

Девушки					
ОБ	4575,84	2	3019,81	921	697,79***
ЛБ	1730,33	2	3383,78	921	235,48***
БД	1285,19	2	3426,66	921	172,71***
ФБ	1558,52	2	3404,76	921	210,79***

Обозначения: ЛБ — личная безопасность, ОБ — общественная безопасность, ФБ — финансовая безопасность, ДБ — безопасность персональных данных, КБ — культура безопасности; *** $p < 0,001$

Table 5. ANOVA result between clusters in Young Men and Young Women samples

Safety culture components	Between SS	df	Within SS	df	Fisher F-test
Young Men					
PubS	2486.66	3	1943.14	541	230.78***
PersS	1316.03	3	1873.86	541	126.65***
DS	1319.99	3	1740.50	541	136.77***
FinS	1761.47	3	1424.14	541	223.05***
Young Women					
PubS	4575.84	2	3019.81	921	697.79***
PersS	1730.33	2	3383.78	921	235.48***
DS	1285.19	2	3426.66	921	172.71***
FinS	1558.52	2	3404.76	921	210.79***

PersS — personal security; **PubS** — public security; **FinS** — financial security; **DS** — personal data security; *** $p < 0.001$

4. Личностные и субъектные качества в кластерах юношей и девушек

Сопоставление личностных качеств (TIPI-RU) в кластерах юношей (табл. 6) и девушек (табл. 7) позволило выявить личностные особенности в обеих выборках. Следует отметить, что значимых различий между кластерами по личностным характеристикам не так много.

Студенты, отнесенные нами к типу «осторожных» (К1), превосходят студентов, отнесенных к типу «легкомысленные» (К2) по таким показателям, как Эмоциональная стабильность и Экстраверсия (юноши), Добросовестность (девушки). Также по показателю Добросовестность выявлены различия между типами юношей «легкомысленные» (К2) и «идейные» (К4). Между кластерами в каждой гендерной категории не обнаружено различий по факторам Дружелюбие и Открытость новому опыту.

Таблица 6. Различия между кластерами в выборке юношей (личностные качества)

Личностные характеристики	К1		К2		К3		К4		t_{12}	t_{13}	t_{14}	t_{23}	t_{24}	t_{34}
	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ						
Экстравертность	10,3	2,9	9,2	2,9	9,7	3,1	9,5	2,7	3,0*	1,5	2,3	1,4	1,0	0,6
Дружелюбие	8,7	2,2	8,2	2,2	8,4	2,3	8,8	2,2	1,8	1,1	0,2	0,8	2,4	1,5
Добросовестность	10,5	2,7	9,7	2,8	10,1	2,6	10,8	2,4	2,2	1,0	1,0	1,3	3,8**	2,4
Эмоциональная стабильность	10,5	2,8	9,5	2,9	9,9	2,7	10,0	2,7	2,8*	1,5	1,3	1,4	1,7	0,3
Открытость опыту	9,8	2,4	9,7	2,6	9,3	2,5	9,6	2,4	0,3	1,5	0,6	1,3	0,4	1,0

Обозначения: М — среднее значение, σ — стандартное отклонение, t_{ij} — значение критерия Стьюдента между кластерами i и j , * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$ (с учетом поправки Бонферрони)

Table 6. Differences between clusters in the sample of young men (Personality traits)

Personality traits	Cluster 1		Cluster 2		Cluster 3		Cluster 4		t_{12}	t_{13}	t_{14}	t_{23}	t_{24}	t_{34}
	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ						
Extraversion	10.3	2.9	9.2	2.9	9.7	3.1	9.5	2.7	3.0*	1.5	2.3	1.4	1.0	0.6
Agreeableness	8.7	2.2	8.2	2.2	8.4	2.3	8.8	2.2	1.8	1.1	0.2	0.8	2.4	1.5
Conscientiousness	10.5	2.7	9.7	2.8	10.1	2.6	10.8	2.4	2.2	1.0	1.0	1.3	3.8**	2.4
Neuroticism	10.5	2.8	9.5	2.9	9.9	2.7	10.0	2.7	2.8*	1.5	1.3	1.4	1.7	0.3
Openness to experience	9.8	2.4	9.7	2.6	9.3	2.5	9.6	2.4	0.3	1.5	0.6	1.3	0.4	1.0

М — mean; σ — standard deviation; t_{ij} — Student's t-test value between clusters i and j ; * $p < 0.05$; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$ (Bonferroni correction used)

Таблица 7. Различия между кластерами в выборке девушек (личностные качества)

Личностные характеристики	К1		К2		К3		t_{12}	t_{13}	t_{23}
	М	σ	М	σ	М	σ			
Экстравертность	9,9	2,8	9,8	2,8	10,2	2,8	0,3	1,3	1,7
Дружелюбие	9,5	2,3	9,4	2,4	9,3	2,3	0,6	1,5	0,9
Добросовестность	11,6	2,3	10,9	2,6	11,3	2,3	3,7***	1,6	1,8
Эмоциональная стабильность	8,4	2,9	7,9	3,2	7,9	2,9	2,1	1,9	0,1
Открытость опыту	10,2	2,4	9,8	2,5	10,0	2,4	2,1	1,4	0,6

Обозначения: М — среднее значение, σ — стандартное отклонение, t_{ij} — значение критерия Стьюдента между кластерами i и j , * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$ (с учетом поправки Бонферрони)

Table 7. Differences between clusters in the sample of young women (Personality traits)

Personality traits	Cluster 1		Cluster 2		Cluster 3		t_{12}	t_{13}	t_{23}
	M	σ	M	σ	M	σ			
Extraversion	9.9	2.8	9.8	2.8	10.2	2.8	0.3	1.3	1.7
Agreeableness	9.5	2.3	9.4	2.4	9.3	2.3	0.6	1.5	0.9
Conscientiousness	11.6	2.3	10.9	2.6	11.3	2.3	3.7***	1.6	1.8
Neuroticism	8.4	2.9	7.9	3.2	7.9	2.9	2.1	1.9	0.1
Openness to experience	10.2	2.4	9.8	2.5	10.0	2.4	2.1	1.4	0.6

M — mean; σ — standard deviation; t_{ij} — Student's t-test value between clusters i and j;
* $p < 0.05$; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$ (Bonferroni correction used)

Таким образом, равномерность и выраженность компонентов культуры безопасности связаны, в первую очередь, с такими личностными характеристиками, как добросовестность и эмоциональная стабильность — респонденты с высоким уровнем КБ отличаются большей выраженностью этих качеств. Обратим внимание, что в обеих гендерных выборках кластеры К3 и К2 не различаются по личностным характеристикам, что свидетельствует об отсутствии личностной обусловленности компонента Общественная Безопасность и может служить основой рекомендаций по его развитию у студентов. Обнаруженные в выборке юношей различия по показателю добросовестности между кластерами К4 и К2, отличающихся именно по компоненту общественной безопасности, свидетельствует о роли добросовестности в формировании «идейного» типа КБ.

Далее мы сопоставили показатели осмысленности жизни респондентов разных кластеров в выборках юношей и девушек (табл. 8 и 9 соответственно). Первое, что обращает на себя внимание — высокий уровень статистической значимости различий по всем шкалам СЖО между кластерами К1 и К2 как в выборке юношей, так и в выборке девушек, что подтверждает субъектную обусловленность высокого уровня культуры безопасности. На фоне отсутствия гендерных различий в интегральном показателе осмысленностей жизни (табл. 1) полученный факт свидетельствует о важной роли субъектных качеств в культуре безопасности индивида: самые высокие показатели осмысленности жизни обнаружены в кластерах респондентов с высоким уровнем культуры безопасности. Отметим интересную, на наш взгляд, особенность показателей локуса контроля в выборке девушек: различия между кластерами К1 и К3 касаются именно локуса контроля, что проясняет природу низкого уровня ОБ — неуверенность в собственной роли в поддержании общественной безопасности. В выборке юношей обращает на себя внимание различие между кластерами К1 и К3 по всем показателям осмысленности жизни. В кластере К3 доминируют цифровые составляющие КБ, а личная и общественная безопасность выражены существенно ниже и близки к кластеру К2. Данный факт

может свидетельствовать о том, что субъектные качества обуславливают в первую очередь культуру безопасности в реальной жизни, а не в цифровой сфере.

Таблица 8. Различия между кластерами в выборке юношей (осмысленность жизни)

Шкалы СЖО	К1		К2		К3		К4		t_{12}	t_{13}	t_{14}	t_{23}	t_{24}	t_{34}
	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ						
Цели в жизни	30,7	6,5	25,2	7,3	27,0	7,3	29,0	6,7	6,0***	4,1***	2,0	2,0	4,8***	2,5
Процесс	28,5	6,3	23,8	7,2	25,0	6,7	26,7	6,4	5,3***	4,1***	2,2	1,5	3,8**	2,3
Результат	26,4	5,6	21,9	6,5	23,2	6,0	24,4	5,6	5,5***	4,1***	2,7*	1,7	3,6**	1,8
Локус контроля Я	20,9	4,4	17,8	5,0	19,2	4,0	20,3	4,1	5,0***	3,1*	1,1	2,5	4,9***	2,4
Локус контроля жизнь	30,4	7,2	25,9	6,9	27,5	7,2	29,3	6,3	5,0***	3,0*	1,3	2,0	4,7***	2,3
Интегральный показатель СЖО	101,4	19,7	85,7	21,4	90,8	19,3	96,4	18,5	5,8***	4,1***	2,1	2,1	4,7***	2,6

Обозначения: М — среднее значение, σ — стандартное отклонение, t_{ij} — значение критерия Стьюдента между кластерами i и j , * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$ (с учетом поправки Бонферрони)

Table 8. Differences between clusters in the sample of young men (PIL)

PIL scales	Cluster 1		Cluster 2		Cluster 3		Cluster 4		t_{12}	t_{13}	t_{14}	t_{23}	t_{24}	t_{34}
	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ						
Goals in life	30.7	6.5	25.2	7.3	27.0	7.3	29.0	6.7	6.0***	4.1***	2.0	2.0	4.8***	2.5
Process	28.5	6.3	23.8	7.2	25.0	6.7	26.7	6.4	5.3***	4.1***	2.2	1.5	3.8**	2.3
Result	26.4	5.6	21.9	6.5	23.2	6.0	24.4	5.6	5.5***	4.1***	2.7*	1.7	3.6**	1.8
Locus of control — I	20.9	4.4	17.8	5.0	19.2	4.0	20.3	4.1	5.0***	3.1*	1.1	2.5	4.9***	2.4
Locus of control — life	30.4	7.2	25.9	6.9	27.5	7.2	29.3	6.3	5.0***	3.0*	1.3	2.0	4.7***	2.3
PIL	101.4	19.7	85.7	21.4	90.8	19.3	96.4	18.5	5.8***	4.1***	2.1	2.1	4.7***	2.6

М — mean; σ — standard deviation; t_{ij} — Student's t-test value between clusters i and j ; * $p < 0.05$; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$ (Bonferroni correction used)

Таблица 9. Различия между кластерами в выборке девушек (осмысленность жизни)

Шкалы СЖО	K1		K2		K3		t_{12}	t_{13}	t_{23}
	М	σ	М	σ	М	σ			
Цели в жизни	28,9	7,2	26,7	8,0	28,1	7,8	3,8***	1,3	2,1
Процесс	27,7	6,8	25,2	7,3	26,6	7,0	4,7***	1,8	2,5*
Результат	24,8	5,9	22,8	6,5	24,3	6,1	4,1***	0,9	2,8*
Локус контроля Я	21,1	3,9	19,4	4,7	20,2	4,5	4,9***	2,3	2,1
Локус контроля жизнь	30,3	6,7	27,9	7,3	28,9	7,0	4,5***	2,4*	1,7
Интегральный показатель СЖО	98,5	19,7	90,7	21,5	95,1	20,7	4,9***	2,0	2,5*

Обозначения: М — среднее значение, σ — стандартное отклонение, t_{ij} — значение критерия Стьюдента между кластерами i и j , * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$ (с учетом поправки Бонферрони)

Table 9. Differences between clusters in the sample of young women (PIL)

PIL scales	Cluster 1		Cluster 2		Cluster 3		t_{12}	t_{13}	t_{23}
	М	σ	М	σ	М	σ			
Goals in life	28.9	7.2	26.7	8.0	28.1	7.8	3.8***	1.3	2.1
Process	27.7	6.8	25.2	7.3	26.6	7.0	4.7***	1.8	2.5*
Result	24.8	5.9	22.8	6.5	24.3	6.1	4.1***	0.9	2.8*
Locus of control — I	21.1	3.9	19.4	4.7	20.2	4.5	4.9***	2.3	2.1
Locus of control — life	30.3	6.7	27.9	7.3	28.9	7.0	4.5***	2.4*	1.7
PIL	98.5	19.7	90.7	21.5	95.1	20.7	4.9***	2.0	2.5*

М — mean; σ — standard deviation; t_{ij} — Student's t-test value between clusters i and j ; * $p < 0.05$; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$ (Bonferroni correction used)

В таблицах 10 и 11 представлены результаты сравнительного анализа особенностей самоутверждения респондентов разных кластеров в выборках юношей и девушек. Наличие и направленность различий между кластерами K1 и K2 по всем шкалам самоутверждения в обеих выборках согласуется с представленными выше результатами по осмысленности жизни.

Таблица 10. Различия между кластерами в выборке юношей (особенности самоутверждения)

Самоутверждение	K1		K2		K3		K4		t_{12}	t_{13}	t_{14}	t_{23}	t_{24}	t_{34}
	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ						
Деструктивное	2,3	2,5	3,8	2,7	3,8	2,6	2,4	2,0	4,5***	4,3***	0,4	0,2	5,3***	5,1***
Конструктивное	13,9	3,9	11,2	3,8	11,4	3,4	13,5	3,3	5,5***	5,2***	0,9	0,6	5,8***	5,3***
Отказ от самоутверждения	1,8	2,3	3,0	2,8	2,8	2,6	2,1	2,1	3,5*	3,0*	1,1	0,6	3,1*	2,5

Обозначения: М — среднее значение, σ — стандартное отклонение, t_{ij} — значение критерия Стьюдента между кластерами i и j , * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$ (с учетом поправки Бонферрони)

Table 10. Differences between clusters in the sample of young men (self-confirmation)

Self-confirmation	Cluster 1		Cluster 2		Cluster 3		Cluster 4		t_{12}	t_{13}	t_{14}	t_{23}	t_{24}	t_{34}
	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ						
Constructive self-confirmation	2.3	2.5	3.8	2.7	3.8	2.6	2.4	2.0	4.5***	4.3***	0.4	0.2	5.3***	5.1***
Destructive self-confirmation	13.9	3.9	11.2	3.8	11.4	3.4	13.5	3.3	5.5***	5.2***	0.9	0.6	5.8***	5.3***
Refusal from self-confirmation	1.8	2.3	3.0	2.8	2.8	2.6	2.1	2.1	3.5*	3.0*	1.1	0.6	3.1*	2.5

M — mean; σ — standard deviation; t_{ij} — Student's t-test value between clusters i and j;
 * $p < 0.05$; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$ (Bonferroni correction used)

Таблица 11. Различия между кластерами в выборке девушек (особенности самоутверждения)

Самоутверждение	K1		K2		K3		t_{12}	t_{13}	t_{23}
	M	σ	M	σ	M	σ			
Деструктивное	2,4	2,0	3,0	2,2	3,2	1,38	3,9***	4,6***	1,1
Конструктивное	13,4	3,4	12,2	3,5	12,6	1,05	4,6***	2,6*	1,7
Отказ от самоутверждения	2,3	2,5	2,9	2,8	2,2	1,17	2,9*	0,5	3,2**

Обозначения: M — среднее значение, σ — стандартное отклонение, t_{ij} — значение критерия Стьюдента между кластерами i и j, * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$ (с учетом поправки Бонферрони)

Table 11. Differences between clusters in the sample of young women (self-confirmation)

Self-confirmation	Cluster 1		Cluster 2		Cluster 3		t_{12}	t_{13}	t_{23}
	M	σ	M	σ	M	σ			
Constructive self-confirmation	2.4	2.0	3.0	2.2	3.2	1.38	3.9***	4.6***	1.1
Destructive self-confirmation	13.4	3.4	12.2	3.5	12.6	1.05	4.6***	2.6*	1.7
Refusal from self-confirmation	2.3	2.5	2.9	2.8	2.2	1.17	2.9*	0.5	3.2**

M — mean; σ — standard deviation; t_{ij} — Student's t-test value between clusters i and j;
 * $p < 0.05$; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$ (Bonferroni correction used)

Вместе с тем, в выборке юношей следует отметить отсутствие различий в способах самоутверждения между а) кластерами K1 и K4; б) кластерами K3 и K2. В выборке девушек различия между кластерами K3 и K2 имеют место лишь по шкале «отказ от самоутверждения». Данное обстоятельство, в том числе, свидетельствует о некоторой связи низкого уровня компонента общественной безопасности с

тенденцией к деструктивному самоутверждению как в выборке юношей, так и в выборке девушек.

5. Фокус регуляции и стратегии совладания со стрессом в кластерах юношей и девушек

На заключительном этапе сравнительного анализа данных мы сопоставили выраженность фокусов регуляции и стратегий совладания со стрессом в кластерах юношей и девушек. В таблицах 12 и 13 представлены результаты сравнительного анализа фокуса регуляции респондентов разных кластеров в выборках юношей и девушек. Различия между кластерами К1 и К2 в обеих гендерных выборках являются ожидаемыми и согласуются с выводом о более развитых субъектных качествах респондентов в кластерах К1 и К4.

Таблица 12. Различия между кластерами в выборке юношей (фокус регуляции)

Фокус регуляции	К1		К2		К3		К4		t_{12}	t_{13}	t_{14}	t_{23}	t_{24}	t_{34}
	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ						
Продвижение	22,4	3,1	20,1	4,3	21,0	4,0	21,2	3,8	4,6***	2,9*	2,5	1,7	2,5	0,6
Профилактика	18,5	4,0	16,3	3,8	17,4	4,0	18,1	3,3	4,4***	2,1	0,9	2,4	4,5***	1,6

Обозначения: М — среднее значение, σ — стандартное отклонение, t_{ij} — значение критерия Стьюдента между кластерами i и j , * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$ (с учетом поправки Бонферрони)

Table 12. Differences between clusters in the sample of young men (Regulatory Focus)

Regulatory Focus	Cluster 1		Cluster 2		Cluster 3		Cluster 4		t_{12}	t_{13}	t_{14}	t_{23}	t_{24}	t_{34}
	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ						
Promotion	22.4	3.1	20.1	4.3	21.0	4.0	21.2	3.8	4.6***	2.9*	2.5	1.7	2.5	0.6
Prevention	18.5	4.0	16.3	3.8	17.4	4.0	18.1	3.3	4.4***	2.1	0.9	2.4	4.5***	1.6

М — mean; σ — standard deviation; t_{ij} — Student's t-test value between clusters i and j ; * $p < 0.05$; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$ (Bonferroni correction used)

Таблица 13. Различия между кластерами в выборке девушек (фокус регуляции)

Фокус регуляции	К1		К2		К3		t_{12}	t_{13}	t_{23}
	М	σ	М	σ	М	σ			
Продвижение	21,9	3,8	20,7	3,9	21,5	3,8	3,8***	1,1	2,4
Профилактика	18,7	3,7	17,0	4,0	17,9	3,6	5,7***	2,5*	2,9*

Обозначения: М — среднее значение, σ — стандартное отклонение, t_{ij} — значение критерия Стьюдента между кластерами i и j , * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$ (с учетом поправки Бонферрони)

Table 13. Differences between clusters in the sample of young women (Regulatory Focus)

Regulatory Focus	Cluster 1		Cluster 2		Cluster 3		t_{12}	t_{13}	t_{23}
	M	σ	M	σ	M	σ			
Promotion	21.9	3.8	20.7	3.9	21.5	3.8	3.8***	1.1	2.4
Prevention	18.7	3.7	17.0	4.0	17.9	3.6	5.7***	2.5*	2.9*

M — mean; σ — standard deviation; t_{ij} — Student's t-test value between clusters i and j;
 * $p < 0.05$; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$ (Bonferroni correction used)

Дополнительно отметим, что если в кластерах юношей K1 и K4 имеется значимая корреляционная связь между фокусами продвижения и профилактики ($r_1 = 0,36^{***}$; $r_4 = 0,38^{***}$), то в кластерах K2 и K3 значимой связи между ними нет ($r_2 = 0,08$; $r_3 = 0,008$). Аналогичный результат получен и в кластерах девушек ($r_1 = 0,19^{***}$; $r_2 = 0,07$; $r_3 = 0,12$). Данный факт является еще одним подтверждением связи культуры безопасности с субъектными качествами (в данном случае — с постановкой целей и стремлением к их достижению).

В таблицах 14 и 15 представлены результаты сравнительного анализа стратегий совладания со стрессом (копинг-стратегий) респондентов разных кластеров в выборах юношей и девушек.

Таблица 14. Различия между кластерами в выборке юношей (копинг-стратегии)

Копинг-стратегии	K1		K2		K3		K4		t_{12}	t_{13}	t_{14}	t_{23}	t_{24}	t_{34}
	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ						
Самоотвлечение	4,9	1,7	5,2	1,4	5,3	1,6	5,4	1,2	1,4	2,1	3,0*	1,1	1,9	0,5
Активный копинг	7,0	1,2	6,3	1,4	6,7	1,3	6,6	1,2	3,9***	1,8	2,7*	2,3	1,7	0,8
Отрицание	2,9	1,3	3,4	1,9	3,0	1,6	2,8	1,2	2,4	0,8	0,4	1,8	3,4**	1,3
Использование психоактивных веществ	2,4	1,0	3,0	1,7	2,8	1,5	2,4	1,2	3,4**	2,4	0,5	1,2	3,5**	2,3
Поиск эмоциональной поддержки	5,2	1,6	5,2	1,7	5,0	1,9	5,2	1,6	0,0	0,8	0,4	0,9	0,4	0,6
Поиск инструментальной поддержки	5,3	1,6	5,0	1,8	4,9	1,8	5,2	1,6	0,9	1,4	0,2	0,5	0,9	1,4
Избегание	2,8	1,2	3,6	1,8	3,3	1,5	3,1	1,3	4,2***	2,8*	2,1	1,8	2,9*	1,0
Выражение (выплеск) эмоций	4,3	1,5	4,7	1,6	4,7	1,8	4,4	1,5	2,2	1,8	0,8	0,3	1,7	1,3
Позитивная переоценка	6,4	1,6	5,7	1,7	6,0	1,7	6,3	1,3	3,0*	1,7	0,3	1,3	3,4**	1,8
Планирование	6,7	1,3	6,0	1,6	6,5	1,5	6,3	1,3	3,4**	1,1	1,8	2,5	2,2	0,7
Юмор	5,9	1,6	5,9	1,8	6,0	1,8	6,0	1,4	0,0	0,4	0,7	0,4	0,6	0,2
Принятие	6,4	1,4	6,3	1,3	6,5	1,2	6,3	1,2	0,6	0,5	0,8	1,3	0,2	1,5

Уход в религию	3,0	1,7	3,4	1,9	2,9	1,6	3,0	1,5	1,7	0,6	0,3	2,5	2,3	0,5
Самообвинение	5,1	1,5	5,6	1,5	5,6	1,6	5,3	1,5	2,5	2,3	0,8	0,1	1,8	1,6

Обозначения: M — среднее значение, σ — стандартное отклонение, t_{ij} — значение критерия Стьюдента между кластерами i и j , * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$ (с учетом поправки Бонферрони)

Копинг-стратегии, в выраженности которых различия между кластерами отсутствуют, выделены курсивом

Table 14. Differences between clusters in the sample of young men (copings)

Copings	Cluster 1		Cluster 2		Cluster 3		Cluster 4		t_{12}	t_{13}	t_{14}	t_{23}	t_{24}	t_{34}
	M	σ	M	σ	M	σ	M	σ						
Self-distraction	4.9	1.7	5.2	1.4	5.3	1.6	5.4	1.2	1.4	2.1	3.0*	1.1	1.9	0.5
Active coping	7.0	1.2	6.3	1.4	6.7	1.3	6.6	1.2	3.9***	1.8	2.7*	2.3	1.7	0.8
Denial	2.9	1.3	3.4	1.9	3.0	1.6	2.8	1.2	2.4	0.8	0.4	1.8	3.4**	1.3
Substance use	2.4	1.0	3.0	1.7	2.8	1.5	2.4	1.2	3.4**	2.4	0.5	1.2	3.5**	2.3
<i>Use of emotional support</i>	5.2	1.6	5.2	1.7	5.0	1.9	5.2	1.6	0.0	0.8	0.4	0.9	0.4	0.6
<i>Use of instrumental support</i>	5.3	1.6	5.0	1.8	4.9	1.8	5.2	1.6	0.9	1.4	0.2	0.5	0.9	1.4
Behavioral disengagement	2.8	1.2	3.6	1.8	3.3	1.5	3.1	1.3	4.2***	2.8*	2.1	1.8	2.9*	1.0
<i>Venting</i>	4.3	1.5	4.7	1.6	4.7	1.8	4.4	1.5	2.2	1.8	0.8	0.3	1.7	1.3
Positive reframing	6.4	1.6	5.7	1.7	6.0	1.7	6.3	1.3	3.0*	1.7	0.3	1.3	3.4**	1.8
Planning	6.7	1.3	6.0	1.6	6.5	1.5	6.3	1.3	3.4**	1.1	1.8	2.5	2.2	0.7
<i>Humor</i>	5.9	1.6	5.9	1.8	6.0	1.8	6.0	1.4	0.0	0.4	0.7	0.4	0.6	0.2
<i>Acceptance</i>	6.4	1.4	6.3	1.3	6.5	1.2	6.3	1.2	0.6	0.5	0.8	1.3	0.2	1.5
<i>Religion</i>	3.0	1.7	3.4	1.9	2.9	1.6	3.0	1.5	1.7	0.6	0.3	2.5	2.3	0.5
<i>Self-blame</i>	5.1	1.5	5.6	1.5	5.6	1.6	5.3	1.5	2.5	2.3	0.8	0.1	1.8	1.6

M — mean; σ — standard deviation; t_{ij} — Student's t-test value between clusters i and j ;

* $p < 0.05$; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$ (Bonferroni correction used)

Coping strategies, in the expression of which there are no differences between clusters, are italicized

Таблица 15. Различия между кластерами в выборке девушек (копинг-стратегии)

Копинг-стратегии	K1		K2		K3		t_{12}	t_{13}	t_{23}
	M	σ	M	σ	M	σ			
<i>Самоотвлечение</i>	5,7	1,5	5,9	1,5	5,7	1,13	0,9	0,5	1,3
Активный копинг	6,8	1,2	6,3	1,4	6,7	1,10	4,8***	1,5	3,1**

Отрицание	3,0	1,4	3,5	1,7	3,2	1,31	4,6***	1,6	2,5*
Использование психоактивных веществ	2,4	1,0	2,8	1,4	2,6	1,18	4,3***	2,0	2,2
Поиск эмоциональной поддержки	5,9	1,6	6,1	1,8	6,0	1,09	1,8	0,9	0,8
Поиск инструментальной поддержки	5,4	1,8	5,5	1,8	5,4	1,16	0,7	0,3	0,9
Избегание	3,0	1,3	3,5	1,6	3,2	1,21	4,2***	1,3	2,5*
Выражение (выплеск) эмоций	5,2	1,7	5,3	1,7	5,4	1,09	0,7	1,2	0,6
Позитивная переоценка	6,4	1,6	6,1	1,7	6,3	1,12	2,9*	0,7	2,0
Планирование	6,4	1,4	6,0	1,5	6,2	1,03	3,3**	1,5	1,6
Юмор	5,7	1,7	5,4	1,8	5,6	1,05	2,0	0,3	1,5
Принятие	6,3	1,3	6,3	1,3	6,3	1,14	0,4	0,0	0,4
Уход в религию	3,3	1,8	3,4	1,8	3,3	1,05	0,7	0,0	0,6
Самообвинение	5,2	1,7	5,6	1,8	5,3	1,00	3,0**	0,5	2,3

Обозначения: M — среднее значение, σ — стандартное отклонение, t_{ij} — значение критерия Стьюдента между кластерами i и j , * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$; *** $p < 0,001$ (с учетом поправки Бонферрони)

Копинг-стратегии, в выраженности которых различия между кластерами отсутствуют, выделены курсивом

Table 15. Differences between clusters in the sample of young women (copings)

Copings	Cluster 1		Cluster 2		Cluster 3		t_{12}	t_{13}	t_{23}
	M	σ	M	σ	M	σ			
Self-distraction	5.7	1.5	5.9	1.5	5.7	1.13	0.9	0.5	1.3
Active coping	6.8	1.2	6.3	1.4	6.7	1.10	4.8***	1.5	3.1**
Denial	3.0	1.4	3.5	1.7	3.2	1.31	4.6***	1.6	2.5*
Substance use	2.4	1.0	2.8	1.4	2.6	1.18	4.3***	2.0	2.2
<i>Use of emotional support</i>	5.9	1.6	6.1	1.8	6.0	1.09	1.8	0.9	0.8
<i>Use of instrumental support</i>	5.4	1.8	5.5	1.8	5.4	1.16	0.7	0.3	0.9
Behavioral disengagement	3.0	1.3	3.5	1.6	3.2	1.21	4.2***	1.3	2.5*
<i>Venting</i>	5.2	1.7	5.3	1.7	5.4	1.09	0.7	1.2	0.6
Positive reframing	6.4	1.6	6.1	1.7	6.3	1.12	2.9*	0.7	2.0
Planning	6.4	1.4	6.0	1.5	6.2	1.03	3.3**	1.5	1.6
<i>Humor</i>	5.7	1.7	5.4	1.8	5.6	1.05	2.0	0.3	1.5

<i>Acceptance</i>	6.3	1.3	6.3	1.3	6.3	1.14	0.4	0.0	0.4
<i>Religion</i>	3.3	1.8	3.4	1.8	3.3	1.05	0.7	0.0	0.6
<i>Self-blame</i>	5.2	1.7	5.6	1.8	5.3	1.00	3.0**	0.5	2.3

M — mean; σ — standard deviation; t_{ij} — Student's t-test value between clusters *i* and *j*;

* $p < 0.05$; ** $p < 0.01$; *** $p < 0.001$ (Bonferroni correction used)

Coping strategies, in the expression of which there are no differences between clusters, are italicized

Во-первых, отметим копинг-стратегии, по которым различия между кластерами отсутствуют (в таблицах 14 и 15 эти стратегии выделены курсивом). Общими для обеих выборок являются принятие, юмор, уход в религию, выплеск эмоций, а также поиск эмоциональной и инструментальной поддержки. Помимо этого, в выборке юношей различия отсутствуют по такой копинг-стратегии, как самообвинение, а в выборке девушек — самоотвлечение. С нашей точки зрения, перечисленные выше копинги используются в ситуациях повседневного стресса, не связанных напрямую с риском, и обусловлены личностными особенностями и привычками. Оставшиеся копинги условно можно разделить на продуктивные (активный копинг, позитивная переоценка, планирование) и непродуктивные (отрицание, избегание, употребление ПАВ).

Во-вторых, во всех выделенных кластерах как у юношей, так и у девушек доминируют продуктивные копинг-стратегии, такие как активный копинг, планирование, позитивная переоценка, принятие. Вместе с тем, выраженность этих стратегий значимо выше в кластерах K1.

В-третьих, в кластерах K2 выраженность непродуктивных копинг-стратегий, таких как избегание и использование психоактивных веществ, значимо выше, чем у респондентов кластера K1.

Указанные факты, с одной стороны, подтверждают представленные выше результаты о выраженности субъектных качеств респондентов с высоким уровнем культуры безопасности, а с другой стороны, — обозначают студентов с низким уровнем культуры безопасности как определенную «группу риска», в том числе в аспекте предрасположенности к употреблению психоактивных веществ.

Обсуждение результатов

Результаты, полученные по итогам выполненного исследования, подтвердили наше предположение о том, что культура безопасности молодых людей связана с субъектностью и осмысленностью жизни, что согласуется с выводами В.И. Моросановой о ресурсной роли осознанной саморегуляции поведения студентов (Моросанова, 2022).

Полученные результаты согласуются с положением теории фокуса регуляции Э.Т. Хиггинса о различии стратегий достижения цели с опорой на прежний опыт индивида, которые зависят от того, какая система саморегуляции активирована у человека.

В результате исследования подтвердилось положение Н.Е. Харламенковой о том, что психологическая безопасность присуща субъекту не в виде готового психического продукта, а является результатом определенной психической активности по ее поддержанию. Степень переживаемого стресса зависит от отношения конкретного человека к текущей ситуации, от жизненных установок, от общей осмысленности жизни (Харламенкова, 2019а).

Полученные нами ранее выводы о роли субъектности в преодолении нормативных образовательных кризисов (Леонова, 2016) подтвердились на более широком спектре ситуаций, связанных с рисками.

Результаты исследования подтвердили ранее полученный нами вывод об актуальности формирования культуры безопасности молодежи на основе проактивного подхода, основанного на комплексном развитии мотивационно-ценностной, когнитивной и поведенческой сферы личности (Сидорина, Кузнецова, Хавыло, 2019). Выявленная специфика культуры безопасности юношей и девушек, типология культуры безопасности молодых людей, определение «группы риска» открывают возможности индивидуально-ориентированного использования проактивного подхода к формированию культуры безопасности среди молодежи.

Выводы

Проведенное экспериментальное исследование позволило оценить латентное содержание конструкта культуры безопасности (КБ) как внутренней установки на безопасное поведение в различных ситуациях потенциального риска и показать, что она обусловлена личностными особенностями, субъектными качествами, способами регуляции и самоутверждения.

Разработана методика оценки культуры безопасности молодежи, основанная на наборе кейсов, описывающих рискованное поведение в различных сферах жизнедеятельности: личная безопасность (ЛБ), общественная безопасность (ОБ), финансовая безопасность (ФБ) и безопасность персональных данных (ДБ). Методика позволяет оценивать культуру безопасности как в целом, так и в отдельных сферах жизни.

Анализ полученных данных показал, что в иерархии компонентов культуры безопасности у молодежи в целом общественная безопасность занимает последнее место. При этом у юношей доминирует финансовая безопасность, а у девушек — личная. Установлены статистически значимые гендерные различия между компонентами КБ: у девушек значимо выше показатель личной безопасности, тогда как юноши доминируют по всем остальным компонентам и интегральному показателю КБ. По компоненту общественной безопасности различий между юношами и девушками не выявлено.

Подтвердилось предположение о связи КБ с субъектными качествами, определена ее гендерная специфика: в выборке юношей все составляющие осмысленности жизни положительно коррелируют со всеми компонентами КБ, а в выборке

девушек выделяется компонент финансовой безопасности, который оказался совершенно не связан ни с одним показателем осмысленности жизни.

Обосновано, что КБ в социальной, финансовой сферах и в сфере контроля данных в большей степени является следствием осмысления (а также обучения), чем личностно обусловленным феноменом.

По результатам выполненного исследования определена типология культуры безопасности, основанная на показателях сформированности различных ее компонентов (общественного, личного, финансового, безопасности данных). Показано, что респонденты выявленных типов КБ отличаются по личностным характеристикам, осмысленности жизни, предпочитаемым копинг-стратегиям, фокусу регуляции и способам самоутверждения. Отмечено отсутствие личностной обусловленности компонента общественной безопасности, что может служить основой рекомендаций по развитию указанного компонента КБ у студентов.

Обоснована целесообразность индивидуально-ориентированного использования проактивного подхода к формированию КБ на основе выявленной гендерной специфики и типологии КБ молодых людей в контексте их отношения к различным видам безопасности.

Выполненное эмпирическое исследование имеет некоторые ограничения, которые следует учитывать при интерпретации полученных результатов и планировании дальнейшей работы в данном направлении.

Во-первых, выборка включает студентов ведущих вузов Калужской области и, следовательно, результаты не могут быть полностью перенесены на общую популяцию молодежи в России, поскольку отношение к безопасности у молодых людей других социальных групп и в других регионах и крупных мегаполисах могут несколько отличаться.

Во-вторых, в рамках проведенного исследования не контролировался ряд индивидуальных факторов, которые могли в той или иной степени сказаться на уровне культуры безопасности. К таким неучтенным факторам можно отнести направление подготовки в вузе, специальное обучение или инструктаж в конкретной области безопасности, цифровой и финансовой грамотности, а также индивидуальный опыт участия в ситуациях, схожих с представленными кейсами.

В-третьих, в настоящем исследовании не учтены некоторые индивидуальные психологические особенности респондентов, которые потенциально могут быть связаны с уровнем культуры безопасности, такие как тревожность, склонность к риску, стилевые особенности мышления и т.п.

Основное направление дальнейших исследований видится в определении индивидуально-ориентированных механизмов формирования культуры безопасности молодежи, в том числе на основе проактивного подхода, с учетом выявленной связи КБ с субъектными качествами.

Литература

Абрамова В.Н. Организационная психология, организационная культура и культура безопасности в атомной энергетике. Часть I. Психология и методы оценки организационной культуры и культуры безопасности на атомных станциях. Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2009.

Гершкович В.А., Морошкина, Н.В., Кулиева А.К., Наследов А.Д. Адаптация опросника Е.Т. Хиггинса по диагностике фокуса регуляции на русскоязычной выборке // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 16 (2). С. 318–340.

Дятлов А.С. Чернобыль. Как это было? М.: Научтехлитиздат, 2003.

Журавлев А.Л., Юревич А.В., Тарабрина Н.В., Кольцова В.А. (2012). Проблемы психологической безопасности. М.: ИП РАН, 2012.

Карпан Н.В. Чернобыль. Месть мирного атома. Днепропетровск: ИКК «Баланс-Клуб», 2006.

Киреева Е.А., Дубовицкая Т.Д. Методика исследования особенностей самоутверждения в подростковом возрасте // Экспериментальная психология. 2011. № 4 (2). С. 115–124.

Кириллова Е.Б. Возрастные различия черт личности подростков с девиантным поведением // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2017. № 1 (37). С. 76–81.

Крюкова Т.Л., Екимчик О.А., Опекина Т.П. Психология совладания с трудностями в близких (межличностных) отношениях. Кострома: Изд-во Костром. гос. ун-та, 2019.

Леонова Е.В. Становление субъектности в нормативных возрастных и образовательных кризисах: Автореф. дисс. ... докт. психол. наук. Москва, 2016.

Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 1992.

Моросанова В.И. Ресурсная роль саморегуляции в профессиональной подготовке и самовоспитании студентов. В сборнике Материалы международной научно-практической конференции «Перспективы развития исследований в сфере наук об образовании». М.: Российская академия образования, 2022.

Осин Е.Н., Кошелева, Н.В. Тест смысложизненных ориентаций: Новые данные о структуре и валидности // Вопросы психологии. 2010. № 66 (6), С. 150–163.

Основные принципы безопасности атомных электростанций. Доклад Международной консультативной группы по ядерной безопасности. Серия изданий по безопасности, №75-INSAG-3. Вена: МАГАТЭ, 1989.

Слободчиков В.И. Категория возраста в психологии и педагогике развития // Вопросы психологии. 1991. № 2. С. 37-49.

Толмачёва Л.В. Педагогическое проектирование культуры безопасности жизнедеятельности в техническом вузе: монография. Таганрог: ЭльДирект — ИП Шкуркин Д.В. (ДиректСайнс). 2022.

Сергеева А.С., Кириллов Б.А., Джумагулова А.Ф. Перевод и адаптация краткого пятифакторного опросника личности (TIPI-RU): Оценка конвергентной валидности, внутренней согласованности и тест-ретестовой надежности // Экспериментальная психология. 2016. № 9 (3), С. 138–154.

Сидорина Н.А., Кузнецова А.С., Хавыло А.В. Проактивный подход к проблеме формирования культуры личной безопасности // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2019. № 12 (178), С. 432–436.

Харламенкова Н.Е. Понятие психологической безопасности и его научные дефиниции. Разработка понятий в современной психологии Т. 2. М.: ИП РАН, 2019а.

Харламенкова Н.Е. Понятие психологической безопасности и его обоснование с разных научных позиций // Психологический журнал. 2019b. № 40 (1), С. 28–37.

Харламенкова Н.Е., Тарабрина Н.В., Быховец Ю.В., Ворона О.А., Казымова Н.Н., Дымова Е.Н., Шаталова Н.Е. Психологическая безопасность личности: ИмPLICITная и эксплицитная концепции (Труды Института психологии РАН). М.: ИП РАН, 2017.

Цейко В.А. Культура безопасности жизнедеятельности старшеклассников: сущность, процесс формирования и результаты // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 1. С. 65–70.

Beck, U. (1999). *World Risk Society* (1st ed.). Cambridge: Polity.

Carver, C.S. (1997). You want to measure coping but your protocol' too long: Consider the brief cope. *International Journal of Behavioral Medicine*, 4, 92–100.

Douglas, M., Wildavsky, A. (1983). *Risk and culture: An essay on the selection of technological and environmental dangers*. Berkeley: University of California Press.

Foucault, M. (1978). *The History of Sexuality: The Will to Knowledge: Volume I: An Introduction*. New York: Pantheon Books.

Giddens, A. (1991). *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Stanford: Stanford University Press.

Lupton, D. (2006). Sociology and risk, in: beyond the risk society: Critical reflections on risk and human security. In G. Mythen, S. Walklate (Eds.). Berkshire: McGraw-Hill Education. Open University Press.

Wanke, M., Piejko-Płonka, M., Deutschmann, M. (2020). Risk behavior of youth — social definition of risk. *Zeszyty Pracy Socjalnej*, 25 (4), 269–282.

References

Abramova, V.N. (2009). Organizational psychology, organizational culture and safety culture in the nuclear industry. Part I. Psychology and methods for assessing organizational culture and safety culture at nuclear power plants. Obninsk: IG-SOTsIN. (In Russ.).

Basic Principles for the Safety of Nuclear Power Plants. Report of the International Nuclear Safety Advisory Group. Safety Series, № 75-INSAG-3. (1989). Vena: IAEA. (In Russ.).

Beck, U. (1999). *World Risk Society* (1st ed.). Cambridge: Polity.

Carver, C.S. (1997). You want to measure coping but your protocol' too long: Consider the brief cope. *International Journal of Behavioral Medicine*, 4, 92–100.

Douglas, M., Wildavsky, A. (1983). *Risk and culture: An essay on the selection of technological and environmental dangers*. Berkeley: University of California Press.

Dyatlov, A.S. (2003). Chernobyl. How it was? M.: Nauchtekhlitizdat. (In Russ.).

Foucault, M. (1978). *The History of Sexuality: The Will to Knowledge: Volume I: An Introduction*. New York: Pantheon Books.

Gershkovich, V.A., Moroshkina, N.V., Kulieva, A.K., Nasledov, A.D. (2019). Adaptation of the E.T. Higgins questionnaire for diagnosing regulatory focus in a Russian-speaking sample. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki (Psychology. Journal of the Higher School of Economics)*, 16 (2), 318–340. (In Russ.).

Giddens, A. (1991). *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Stanford: Stanford University Press.

Karpan, N.V. (2006). Chernobyl. Revenge of the peaceful atom. Dnepropetrovsk: IKK “Balans-Klub”. (In Russ.).

Kharlamenkova, N.E. (2019a). The concept of psychological security and its scientific definitions. *Development of concepts in modern psychology* (2nd ed.). M.: IP RAN. (In Russ.).

Kharlamenkova, N.E. (2019b). The concept of psychological safety and its justification from different scientific positions. *Psikhologicheskii zhurnal (Psychological Journal)*, 40 (1), 28–37. (In Russ.).

Kharlamenkova, N.E., Tarabrina, N.V., Bykhovets, Yu.V., Vorona, O.A., Kazymova, N.N., Dymova, E.N., Shatalova, N.E. (2017). Psychological Security of Personality: Implicit and Explicit Concepts (Proceedings of the Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences). M.: IP RAN. (In Russ.).

Kireeva, E.A., Dubovitskaya, T.D. (2011). Methodology for studying the features of self-affirmation in adolescence. *Ekspperimental'naya psikhologiya (Experimental Psychology)*, 4 (2), 115–124. (In Russ.).

Kirillova, E.B. (2017). Age differences in personality traits of adolescents with deviant behavior. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie (Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction)*, 1 (37), 76–81. (In Russ.).

Kryukova, T.L., Ekimchik, O.A., Opekina, T.P. (2019). Psychology of coping with difficulties in close (interpersonal) relationships. Kostroma: Izd-vo Kostrom. gos. un-ta. (In Russ.).

Leonova, E.V. (2016). Formation of subjectivity in normative age and educational crises: Abstract of the thesis: Avtoref. diss. ... dokt. psikhol. nauk. (Formation of subjectivity in normative age and educational crises: dissertation) Ph.D. (Psychology). Moscow. (In Russ.).

Leont'ev, D.A. (1992). *Life Meaning Orientation Test (SJO)*. M.: Smysl. (In Russ.).

Lupton, D. (2006). Sociology and risk, in: beyond the risk society: Critical reflections on risk and human security. In G. Mythen, S. Walklate (Eds.). Berkshire: McGraw-Hill Education. Open University Press.

Morosanova, V.I. (2022). Resource role of self-regulation in professional training and self-education of students. In Proceedings of the International Scientific and Practical Conference “Prospects of Development of Research in Education Sciences”. M.: Rossiiskaya akademiya obrazovaniya. (In Russ.).

Osin, E.N., Kosheleva, N.V. (2010). The Meaning-Life Orientations Test: New data on structure and validity. *Voprosy psikhologii (Psychology Issues)*, 66 (6), 150–163. (In Russ.).

Sergeeva, A.S., Kirillov, B.A., Dzhumagulova A.F. (2016). Translation and adaptation of the short five-factor personality questionnaire (TIPI-RU): Assessment of convergent validity, internal consistency, and test-retest reliability. *Ekspperimental'naya psikhologiya (Experimental Psychology)*, 9 (3), 138–154. (In Russ.).

Sidorina, N.A., Kuznetsova, A.S., Khavylo, A.V. (2019). Proactive approach to the problem of forming a culture of personal safety. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta (Scientific Notes of P.F. Lesgaft University)*, 12 (178), 432–436. (In Russ.).

Slobodchikov, V.I. (1991). The category of age in developmental psychology and pedagogy. *Voprosy psikhologii (Psychology Issues)*, 2, 37–49. (In Russ.).

Tolmacheva, L.V. (2022). Pedagogical design of life safety culture in a technical university: monograph. Taganrog: El'Direkt — IP Shkurkin D.V. (DirektSains). (In Russ.).

Tseiko, V.A. (2015). Life safety culture of high school students: essence, formation process and results. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta (The Bryansk State University Herald)*, 1, 65–70. (In Russ.).

Wanke, M., Piejko-Płonka, M., Deutschmann, M. (2020). Risk behavior of youth — social definition of risk. *Zeszyty Pracy Socjalnej*, 25 (4), 269–282.

Zhuravlev, A.L., Yurevich, A.V., Tarabrina, N.V., & Kol'tsova, V.A. (2012). Problems of psychological security. M.: IP RAN. (In Russ.).

Поступила: 25.05.2023

Получена после доработки: 10.07.2023

Принята в печать: 02.08.2023

Received: 25.05.2023

Revised: 10.07.2023

Accepted: 02.08.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Елена Васильевна Леонова — доктор психологических наук, главный эксперт Технической академии Росатома, e.v.leonova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3171-2943>

Алексей Викторович Хавыло — кандидат психологических наук, заведующий Научно-исследовательской лабораторией информационно-психологической безопасности, доцент кафедры общей и социальной психологии института психологии Калужского государственного университета им К.Э. Циолковского, khavylo@strider.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2739-0136>

ABOUT THE AUTHORS

Elena V. Leonova — Dr. Sci. (Psychology), Chief Expert, Rosatom Technical Academy, e.v.leonova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3171-2943>

Alexey V. Khavylo — Cand. Sci. (Psychology), Head of the Laboratory of Information and Psychological Safety, Associate Professor at the General and Social Psychology Department, Institute of Psychology, Tsiolkovskiy Kaluga State University, khavylo@strider.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2739-0136>

Приложение

Набор кейсов для оценки культуры безопасности жизнедеятельности студентов

<p>01. Студент на протяжении двух дней готовился к экзамену по истории до 5 часов утра. После, проспав до 7 утра, совершенно не выспавшись, он решил, что ему можно ехать в университет на своей машине. Как Вы оцениваете этот поступок?</p>
<p>02. Молодые люди после застолья пошли праздновать Новый год на городскую площадь, где было много народа. После пробития курантов они стали запускать мощные фейерверки. Как Вы оцениваете этот поступок?</p>
<p>03. Во время подготовки ужина девушке пришло уведомление на телефон о том, что ее посылка с OZON, которую она очень ждала, находится в пункте выдачи на первом этаже ее дома. Она быстро сбегала за посылкой, пока готовится еда. Как Вы оцениваете этот поступок?</p>
<p>04. Никита торопился на пару, преподаватель очень строгий и не пускает опоздавших. На пешеходном переходе у университета горел красный свет, до зеленого оставалось целых 40 сек., машин близко не было, поэтому Никита решил быстро перебежать дорогу на красный сигнал светофора. Как Вы оцениваете этот поступок?</p>
<p>05. Девушка договорилась о покупке телефона на Авито: модель ей давно нравилась, и продавец просил недорого. Она предварительно согласилась оплатить часть суммы за телефон, чтобы продавец не продал его другому человеку. Как Вы оцениваете этот поступок?</p>
<p>06. Девушка, возвращаясь домой поздно ночью от подруги решила пойти пешком, а не вызывать такси, поскольку до ее дома через рощу напрямик было всего 10 минут ходьбы. Как Вы оцениваете этот поступок?</p>
<p>07. На оплату счета в кафе не хватило денег, и молодой человек оставил в залог свой паспорт. Как Вы оцениваете этот поступок?</p>
<p>08. Молодой человек обычно торопится после окончания второй пары в столовую и не проверяет, вышел ли он из своих учетных записей в компьютерном кабинете университета. Как Вы оцениваете этот поступок?</p>
<p>09. Ольга удачно прошла собеседование и ей пообещали место. Работодатель запросил все документы для ее оформления на работу через WhatsApp, она быстро отправила все требуемые документы, поскольку была заинтересована в получении этой работы. Как Вы оцениваете этот поступок?</p>

10. Алиса студентка 1 курса, старается учиться хорошо, посещает различные внеучебные кружки. На первой сессии Алиса из-за нагрузки по учебе и занятости в кружках не успевает подготовиться к важному экзамену. Подруга предлагает ей употребить легкий стимулирующий наркотик для повышения работоспособности. Алиса соглашается. Как Вы оцениваете этот поступок?

11. Алексей познакомился в интернете с девушкой Мариной. Она из другого города, никогда не виделась вживую. Он влюбился в Марину по переписке и хочет встретиться. Девушка уверяет его, что сама желает встретиться, но нет средств на то, чтобы приехать к нему, а к ней нельзя (каждый раз находит разные причины). Но она предлагает выход из ситуации — Алексей должен прислать ей деньги на дорогу. Он выполняет ее пожелание и присылает ей деньги. Как Вы оцениваете этот поступок?

12. Даша хотела заказать одежду с символикой своей любимой группы, но на официальном сайте были слишком большие цены для нее. В одной из социальных сетей она нашла группу, которая продавала эти вещи по более низкой цене. Даша сделала заказ, ввела все свои личные данные, оплатила онлайн (т.е. предоставила данные своей банковской карты) и стала ждать посылку. Как Вы оцениваете этот поступок?

Шкала ответов:

1	2	3	4	5
Этот поступок полностью оправдан. Я и сам(а) могу так сделать	Поступок не осуждаю, многие так поступают	Я не могу оценить этот поступок	Я осуждаю данный поступок. Я бы никогда так не поступил(а)	Такой поступок категорически неприемлем

Ключи

Составляющая КБ	Номера вопросов
Личная безопасность (ЛБ)	04, 06, 10
Общественная безопасность (ОБ)	01, 02, 03
Финансовая безопасность (ФБ)	05, 11, 12
Безопасность персональных данных (ДБ)	07, 08, 09